

Научная статья
УДК 316.344.34:377
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-5-55-65

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СТОРОННИКА ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ

Александра Владимировна Лацвеева

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
iluxin.2011@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4565-1387, WoS Research ID: AAE-3619-2022*

Аннотация. Цель исследования. Актуальность исследования обуславливается изменением представлений российского студенчества об эффективности образовательной деятельности в условиях онлайн-обучения. Цель статьи определена как формирование социального портрета сторонника онлайн-обучения.

Методология и методы. Основу методологии составляет неoinституциональный подход Д. Норта, в опоре на который осуществляется измерение транзакционных издержек, их достаточность для получения качественного в соответствии с субъективными представлениями социальных акторов высшего образования. Эмпирическое исследование проводилось в сентябре-ноябре 2021 года. Выборочная совокупность составила 2793 респондента.

Результаты исследования. Автор статьи пришел к выводу, что сторонник онлайн-обучения убежден в способности этой формы высшего образования обеспечивать надлежащее качество образовательного процесса. В связи с этим он не готов платить высокие транзакционные издержки за аудиторно-контактное образование, которое предполагает расход значительно большего объема временных, материальных, эмоциональных, интеллектуальных и других видов ресурсов. Эта идея подкрепляется готовностью к минимизации социальных контактов, работе в сетевых сообществах, высокой мотивированностью на обучение, убежденностью в собственной способности отслеживать качество получаемого образования.

Ключевые слова: высшее образование, онлайн-обучение, транзакционные издержки, студенты, качество образования, ресурсы обучения

Для цитирования: Лацвеева А. В. Социальный портрет сторонника онлайн-обучения // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 5. С. 55–65. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-55-65>.

Благодарности: статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-239.2022.2) «Академическое лидерство в пространстве развития транспрофессиональной идентичности и формирования рынка новой экономики в условиях дигитализации и регионализации высшего образования».

Original article

SOCIAL PORTRAIT OF A SUPPORTER OF ONLINE LEARNING

Alexandra V. Latsveeva

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
iluxin.2011@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4565-1387, WoS Research ID: AAE-3619-2022*

Abstract. *The purpose of the study.* The relevance of the study is determined by the change in the ideas of Russian students about the effectiveness of educational activities in the context of online learning. The purpose of the article is defined as the formation of a social portrait of a supporter of online learning.

The methodological basis. *The basis of the methodology is the neo-institutional approach of D. North, which is based on the measurement of transaction costs, their sufficiency to obtain high-quality higher education in accordance with the subjective ideas of social actors. The empirical study was conducted in September-November 2021. The sample totaled 2793 respondents.*

Research result. *The author of the article came to the conclusion that a supporter of online learning is convinced of the ability of this form of higher education to provide the proper quality of the educational process. In this regard, he is not ready to pay high transaction costs for classroom-contact education, which involves the expenditure of a much larger amount of time, material, emotional, intellectual and other types of resources. This idea is supported by a willingness to minimize social contacts, work in online communities, high motivation for learning, and confidence in one's own ability to monitor the quality of education received.*

Keywords: *higher education, online learning, transaction costs, students, the quality of education, learning resources*

For citation: *Latsveeva A. V. Social portrait of a supporter of online learning // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(5): 55–65. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-55-65>.*

Acknowledgments: *the research was performed within the grant of the President of the Russian Federation for state support for the leading scientific schools of the Russian Federation (NSh-239.2022.2) «Academic leadership in the space of development of transprofessional identity and formation of the new economy market in the conditions of digitalization and regionalization of higher education».*

Введение. Онлайн-обучение функционирует в российской системе высшего образования в нескольких формах. Определенная его часть институционализирована в образовательное пространство через разного рода онлайн-платформы, функционирующие по преимуществу в режиме MOOCs. Основная их функция состоит в обеспечении дополнительного образования и профессиональной переподготовки. Последние несколько лет в высшей школе растет удельный вес контактного синх-

ронного онлайн-обучения на программах Teams (Zoom), в чем немалая заслуга социальных ограничений, вызванных эпидемией COVID-19 [1]. Важный сегмент онлайн-обучения в настоящее время занимают онлайн-курсы, создаваемые самими же университетами для внутреннего и внешнего пользования. И наконец, рост рынка онлайн-обучения происходит за счет образовательных организаций принципиально нового типа, которые работают исключительно в электронной среде [2].

Все указанные процессы не стали бы столь значимой частью социальной реальности, если бы их развитие не поддерживалось определенной долей социума — как поставщиками, так и потребителями образовательных услуг. В самом деле, всё большее количество молодежи обнаруживает готовность к электронному обучению, предполагая, что новые образовательные форматы способны удовлетворить их образовательные потребности в столь же полном объеме, как и традиционное аудиторно-контактное обучение. Появляется принципиально новая когорта молодежи, настроенная на радикальную трансформацию основных принципов образовательной деятельности [3].

В свете сказанного цель предлагаемой к рассмотрению статьи можно определить как формирование социального портрета сторонника онлайн-обучения.

Методология и методы. В качестве методологических оснований определена теория транзакционных издержек, рассмотренная в рамках неоинституциональной

парадигмы в интерпретации Д. Норта. Данный концепт будет использоваться для объяснения готовности обучающихся тратить заданный объем ресурсов на обеспечение качества образования. На уровне гипотезы мы предполагаем, что сторонники онлайн-обучения ориентированы на получение иного стандарта качества, чем его противники, достигнуть который можно за счет меньшего объема ресурсов.

Основной эмпирический метод применялся в форме массового опроса студентов, обучающихся в одиннадцати российских вузах из разных регионов страны. Всего выборочная совокупность составила 2794 респондента. Опрос проводился в период времени с сентября по ноябрь 2021 г. Полученные данные обрабатывались в программе SPSS-22.

Результаты исследования. В числе вопросов, которые задавались респондентам, один был прямо нацелен на установление их точки зрения относительно перевода разных аспектов образовательного процесса в режим онлайн (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

**Отношение к переводу всего или части образовательного процесса
на платформы Teams, Zoom, в %**
Attitude to the transfer of all or part of the educational process in platforms Teams, Zoom, %

Параметры оценки	Результат
Я хочу, чтобы на платформы Teams, Zoom было переведено всё образование в моем вузе	25,1
Я хочу, чтобы на платформы Teams, Zoom были переведены лекции	48,5
Я хочу, чтобы на платформы Teams, Zoom были переведены практические занятия	8,2
Я хочу, чтобы в аудитории с онлайн-подключением через Teams, Zoom проходили занятия с известными практиками, приглашенными для того, чтобы поделиться опытом своей работы	27,2
Я хочу, чтобы к аудиторным занятиям могли подключаться онлайн инвалиды или временно не трудоспособные по болезни студенты	30,1
Я хочу, чтобы на платформах Teams, Zoom осуществлялась внеаудиторная работа: конференции, самостоятельная работа студентов, консультации, тренинги приглашенных преподавателей	28
Я хочу, чтобы на платформах Teams, Zoom были непрофильные дисциплины	48,2
Я против переноса любой образовательной деятельности на платформы Teams, Zoom	18

Для понимания социального портрета сторонника онлайн-обучения, получающего образование в организациях высшей школы, нам было важно выделить данную группу из числа других студентов и при необходимости провести соответствующие сравнения. Последующие результаты исследования будут представлены именно через указанный прием.

Важное значение имеют цели обучения, поэтому вначале мы сделаем сравнение по этому показателю (табл. 2).

Первые семь переменных связаны с целями, установленными в ФЗ «Об образовании». Из них первые шесть не имеют существенных различий в обеих группах, исключая лишь то, что абсолютно по каждой цели выбор релевантных значений целевого характера у сторонников онлайн-обучения обнаруживается в меньшем объеме. Это само по себе показательно и свидетельствует о меньшей заинтересованности в образовании [4]. Существенные отличия наблюдаются

Таблица 2
Table 2

Отношение к целям образования, в %
Attitude to the goals of education, %

Параметры оценки	Результат	
	Сторонники онлайн-обучения	Противники онлайн-обучения
Научиться мыслить самостоятельно	39,5	44
Решать задачи проблемного характера	40,9	44,4
Приобрести навыки критического мышления	40,5	46,8
Приобрести навыки отбора информации	36,5	39,1
Развиваться духовно и эстетически	30,3	37,9
Завязать социальные связи, знакомства	39,9	46,2
Обучиться профессии	71	86,2
Формально получить диплом	24,4	5,3

Таблица 3
Table 3

Оценка роли преподавателя в обеспечении качества образования, в %
Assessment of the teacher's role in ensuring the quality of education, %

Параметры оценки	Результат	
	Сторонники онлайн-обучения	Противники онлайн-обучения
Ведущая, т.к. преподаватель определяет эталон качества, реализует образовательный процесс и осуществляет контроль за успеваемостью студентов	56,3	72,2
Второстепенная, т.к. стандарты качества устанавливает государство, а контроль за их реализацией проводит администрация вуза	15,1	13
Второстепенная, т.к. студенты могут самостоятельно определять, что и в каком объеме им нужно изучать, чтобы получить качественное образование	28,5	14,8

по цели «обучиться профессии» (15 пунктов), что показывает меньшую ориентированность части сторонников онлайн-обучения на овладение профессией. И ещё более заметна разница по негативной цели — «формально получить диплом» (19 пунктов). Выбор этой опции у сторонников онлайн-обучения впервые преобладает, что указывает на более высокий процент в этой группе опрошенных, не заинтересованных ни в каком образовании.

В таблице 3 студентам предложили оценить роль преподавателя в обеспечении качества образования.

Приоритетное значение преподавателя оценивается большинством студентов независимо от выбора формата обучения. Но нельзя не заметить, что сторонники онлайн-обучения связывали эталон качества с деятельностью преподавателя на 15,9% реже, зато на 13,7% чаще выбирали вариант, свидетельствующий о возможности студента самостоятельно отвечать за обеспечение качества образования.

В таблице 4 студентам предоставлена возможность выбрать универсальные компетенции: первые из них связываются с ауди-

Таблица 4
Table 4

Выбор значимых навыков профессиональной деятельности, в %
The choice of significant professional skills, %

Параметры оценки	Результат	
	Сторонники онлайн-обучения	Противники онлайн-обучения
Дисциплинированность	57,5	75,3
Конкурентоспособность	45,7	51,5
Коммуникабельность, умение работать в команде	60,3	79,8
Кооперация в сетевых сообществах	41,8	28,8
Способность ежедневно в течение всего рабочего дня трудиться за компьютером	32,8	25,4
Способность длительное время находиться без прямых социальных контактов	16,8	14,5

Таблица 5
Table 5

Мотивация на получение образования в дистанционном формате, в %
Motivation to receive education in a distance format, %

Параметры оценки	Результат	
	Сторонники онлайн-обучения	Противники онлайн-обучения
Меняется в лучшую сторону, т.к. у меня лучше получается настроить себя на учебу в домашних условиях	57,9	6,1
Не меняется, тот, кто учится в аудитории, так же интенсивно будет учиться и дома	44,3	25,3
Меняется в худшую сторону, т.к. в аудитории мотивация на обучение выше из-за контроля со стороны преподавателя и наличия подходящей среды для обучения	7,7	75,6

торно-контактным образованием, вторые — с электронным. Социальные различия в двух группах легко увидеть через большую степень актуальности для сторонников онлайн-обучения профессиональных компетенций, характерных для цифровой реальности.

Есть мнение, что у тех, кто выбирает обучение в режиме онлайн, хорошо развита внутренняя мотивация к образовательной деятельности. Мы проверили эту гипотезу (табл. 5).

Если признать самооценку студентов адекватной, то гипотеза в полной мере подтвердилась. Действительно, заинтересанты в онлайн-обучении убеждены, что вне аудитории они показывают большую эффективность.

Данный вывод проверили посредством прямого вопроса (табл. 6).

Данный вопрос привел к явно выраженной дифференциации студенчества по двум противоположным группам. В одной локус социальности постепенно перемещается в цифровое поле, а в другой университет позиционируется как основной центр взаимодействий и источник формирования социального капитала.

Значимым индикатором проверки того, какой объем ресурсов требуется для обеспечения качества образования, выступает характер овладения практическими навыками (табл. 7).

Ещё один пример поляризации позиций. Больше половины студентов из группы сторонников онлайн-обучения ориентированы на самообучение. Его противники залогом качества образования по-прежнему видят ресурс преподавателя. Неудивительно, что при таком жестком противопоставлении срединный вариант (второе заданное значение) выбрала всего лишь треть студентов из обеих групп.

В методологической части статьи была выдвинута гипотеза, в соответствии с которой сторонники онлайн-обучения настроены на снижение ресурсных затрат на образовательную деятельность [5]. Здесь мы предположим, что в этой группе численность студентов, ориентированных на имитацию обучения, больше, чем в группе противников онлайн-обучения. Для доказательства этого предположения воспользуемся двумя переменными из опросника: «размер учебных групп» и «цель образования» (табл. 8).

Преподавателям известно, что контроль качества обучения более эффективен в небольших по численности учебных группах. Имеется возможность опрашивать всех студентов на протяжении каждого занятия и применять инструменты невербального контроля. В режиме онлайн эта ситуация ещё более актуальна, т.к. в цифровой среде происходит

Таблица 6
Table 6

Отношение к студенчеству как социальной группе, в %
Attitude towards students as a social group, %

Параметры оценки	Результат	
	Сторонники онлайн-обучения	Противники онлайн-обучения
В группе формируются интересные знакомства, проводятся спортивные и развлекательные мероприятия	29,5	62,4
Благодаря работе в аудиториях с одноклассниками и общению с другими студентами происходит мое культурное и интеллектуальное развитие	28,8	73,6
Развиваться как личность можно вполне самостоятельно, черпая информацию из надежных и проверенных источников в интернете	38,2	9,1
Общаться можно с друзьями в иных, помимо студенческой, социальных группах	43,2	12,2

Таблица 7

Table 7

Оценка ресурсов онлайн-обучения для развития навыков практической деятельности, в %
Evaluation of online learning resources for the development of practical skills, %

Параметры оценки	Результат	
	Сторонники онлайн-обучения	Противники онлайн-обучения
Современные технологии позволяют легко обучать любым профессиональным знаниям в режиме онлайн	63,6	9
Определенные виды учебной деятельности (лабораторные эксперименты, отработку навыков работы с клиентами, оценку текущих изменений в обществе и т.п.) в режиме онлайн-обучения качественно не освоить	37,7	29,9
Практическая работа всегда должна оцениваться преподавателем на предмет соответствия стандартам качества, принятым в конкретной профессии	10,9	68,9

атомизация образования, а невербальная коммуникация вообще отсутствует. Это, безусловно, понятно и студентам. Следовательно, если их заботит качество образования, а не уход от ответственности, то они должны быть не довольными тем, что в реальном образовательном процессе средняя численность студенческих групп составляет 20–25 человек. Между тем распределение выборов по этому критерию не в пользу сторонников онлайн-обучения. Именно среди них чаще выбирались варианты ответов с группами большого или среднего размера.

Переменная «цель образования» взята из таблицы 2. Одно из заданных значений было определено как «формально получить диплом». Оно чаще всего оказывалось в фокусе выбора именно сторонников онлайн-обучения: 24,4% против 5,3%. Разница в результатах оказалась существенной, что подтверждает гипотезу о том, что среди сторонников онлайн-обучения большее количество студентов настроено на минимизацию затрачиваемых ресурсов (транзакционных издержек) и, соответственно, на результат, обладающий худшим образовательным качеством.

Вывод о том, что среди выбирающих онлайн-обучение больший процент студентов настроен на имитацию образования подтверждается ещё одной переменной (табл. 9).

То, что первые два заданных значения выбрали практически все противники онлайн-обучения, удивления не вызывает. А вот констатация снижения качества в условиях онлайн или искусственное упрощение задачи в ущерб стандарту качества для сторонников онлайн выглядят, как самоосуждение. Здесь имеет место понимание того, что онлайн-обучение ведет к снижению качества, но одновременно равнодушие к этому процессу, которое ничем другим, как незаинтересованностью в учебе, объяснить невозможно.

Обсуждение результатов исследования. Полученные данные могут стать основанием для конструирования социального портрета сторонника онлайн-обучения.

Сторонники онлайн-обучения так же, как и их оппоненты, нацелены на интеллектуальное развитие. Все студенты хотят развиваться, научиться мыслить критически, завязать социальные связи, решать задачи проблемного характера. Но при этом нужно отметить, что последователи дистанционного обучения на 3–6% реже выбирали эти заданные значения. Значимая разница проявляется по третьей цели — профессиональному обучению (71,0% / 86,2%). Поскольку подготовка к профессии в условиях онлайн-обучения остается единственной целью, то логичным

ожидалось увидеть обратную разницу. Это вынуждает нас предположить, что среди сторонников онлайн-обучения значительно более высокий, чем среди его противников, процент обучающихся, нацеленных на формально-имитационную деятельность. Это нашло подтверждение в единственной из предложенных к оцениванию негативных целей — «формальное получение диплома»: она выбиралась сторонниками онлайн-обучения на 19,1% чаще (24,4% / 5,3%), чем его противниками.

Среди приверженцев онлайн-обучения выявлена тенденция отказываться в признании за преподавателем ведущей роли в организации учебного процесса, хотя большинство из них оставляют право за преподавателем (56,3%) и государством (15,1%) формировать эталон качества и контролировать его обеспечение. Можно предположить, что эта группа ищет образовательные удобства и преимущества в синхронном онлайн-обучении. На асинхронное, то есть полностью

Таблица 8
Table 8

**Сопряжение размера оптимальной по количеству студентов учебной группы
в оценках сторонников и противников онлайн-обучения, в %**
**Matching the size of the study group optimal in terms of the number of students
in the estimates of supporters and opponents of online learning, %**

Параметры оценки	Результат	
	Сторонники онлайн-обучения	Противники онлайн-обучения
Менее 5 студентов	3,5	10,2
5–10 студентов	13,7	23,7
11–15 студентов	25,4	26,2
16–20 студентов	32,8	25,8
Более 20 студентов	24,6	14,1

Таблица 9
Table 9

**Сопряжение отношения к качеству онлайн-обучения
в оценках сторонников и противников онлайн-обучения, в %**
**Pairing the attitude to the quality of online learning
in the assessments of supporters and opponents of online learning, %**

Параметры оценки	Результат	
	Сторонники онлайн-обучения	Противники онлайн-обучения
Люди склонны упрощать себе задачу, чтобы её было легче решать	25,8	69,6
Уменьшение роли преподавателя в виде гаранта качества и упразднение образовательной среды приведет к ликвидации самого понятия «эталон качества»	22,5	61,2
Роли преподавателя и образовательной среды не существенны для обеспечения качества образования	33,1	6,7
Качество образования — понятие субъективное, его легко может оценивать любой обучающийся самостоятельно	60,3	4

электронное обучение, потенциально может быть ориентировано не более 28,5% студентов, убежденных в способности без ведущей помощи преподавателя создавать эталон качества и реализовывать его в своих образовательных практиках.

По переменной «профессионально значимые качества» фундаментальных отклонений между позициями не обнаружено, но отличия, на которые нужно обратить внимание, имеются. Сторонники онлайн-обучения в меньшей степени, чем его противники, ориентированы на дисциплину (57,5% / 75,3%), на коммуникабельность и умение работать в команде (60,3% / 79,8%), но отдают приоритет кооперации в сетевых сообществах (41,8% / 28,8%). Что показательно, в обеих группах выразили нежелание отказываться от социальной реальности в пользу цифровой («способность длительное время обходиться без прямых социальных контактов») — 16,8% / 14,5%. Это также указывает на ориентацию в группе последователей дистанционного формата на преимущественно синхронное обучение, т.е. оставаться на платформах Teams (Zoom), не уходя на MOOCs или виртуальные университеты.

Последователи онлайн-обучения убеждены в наличии у них внутреннего мотивационного ресурса, который на платформах Teams или Zoom увеличивается (57,9% / 6,1%). Это свидетельствует о настроенности на самостоятельное обучение. Об этом же говорит частичный отказ от ценности студенческой группы, выраженный в формулировках «развиваться как личность можно вполне самостоятельно, черпая информацию из надежных источников в интернете» (38,2% / 9,1%) и «общаться можно с друзьями в иных, помимо студенческой, социальных группах» (43,2% / 12,2%). По их мнению, у них также имеется достаточный объем интеллектуальных ресурсов, чтобы успешно овладевать практическими навыками (63,6% / 9,0%) и теоретическими знаниями (64,1% / 16,4%).

Важной характеристикой следует признать то, что приверженцы онлайн-обучения чаще всего обнаруживают себя по следующим укрупненным направлениям: юриспруденция (34,62%), экономика и управление (32,93%), психология (31,79%), физическая

культура (31,58%), математика и информатика (28,16%).

Результаты фокус-групповых исследований дополняют представленный социальный портрет наличием среди последователей онлайн-обучения высокомотивированных интровертов.

В плане негативных целевых акцентов проведенное исследование позволяет высказать предположение, что именно в группе сторонников онлайн-обучения процент студентов, нацеленных на имитационные образовательные практики, выше. Во-первых, они ориентированы на учебу в средних (16–20 студентов — 32,8% / 25,8%) или больших группах (более 20 студентов — 24,6% / 14,1%). Имитацию обучения удобнее всего скрывать в больших группах на платформах Teams или Zoom. Во-вторых, на этот же факт указывает более интенсивная частота выбора параметра «формально получить диплом» (24,4% / 5,3%). В-третьих, приверженцы образования с применением дистанционных технологий, отвечая на вопрос «не произойдет ли в условиях онлайн-обучения снижение качества образования?», согласились с тем, что качество образования ухудшится, т.к. люди склонны упрощать себе задачу, чтобы ее легче было выполнять (25,8% от общей численности группы), а также выразили убеждение, что переход на онлайн приведет к ликвидации самого понятия «эталон качества образования» (25,2% от общей численности группы). Однако осознание того, что онлайн-обучение не имеет достаточного объема ресурсов для обеспечения качества образования, не препятствует им быть сторонниками полного ухода на дистанционный формат. Для таких студентов качество образования представляется избыточной ценностью, на которую они не намерены тратить свои ресурсы.

Выводы. В заключении мы можем сказать, что наша гипотеза о стремлении к снижению транзакционных издержек в условиях онлайн-обучения полностью подтвердилась.

Во-первых, сторонники онлайн-обучения готовы довольствоваться более низким уровнем качества. Их не очень интересует фундаментальное образование, они убеждены в своей способности конструировать ка-

чество под индивидуальные запросы, настроены на самообразование по индивидуальной траектории, а само качество готовы заменить на удобство.

Во-вторых, среди сторонников онлайн-обучения не менее 20% тех, кто вообще не видит в образовании значимой ценности. Для них значение имеет только диплом или некая внешняя лояльность, продуманная навязанными извне, но не интериоризированными ценностями об обязательной необходимости образования.

Список источников

1. Дятлов А. В. Институциональные условия функционирования онлайн-образования в России // Материалы Международной научной конференции «Образование и молодежь в условиях цифровой экономики будущего». Новочеркасск: ООО Лик, 2021. С. 22–26.

2. Ибодова С. К. Онлайн-обучение в условиях пандемии: проблемы и перспективы // Аллея науки. 2020. №7. С. 820–826.

3. Иванова А. Д., Муругова О. В. Онлайн-образование глазами студентов и преподавателей // Открытое образование. 2020. №24(2). С. 4–16.

4. Ковалев В. В., Дятлов А. В., Воденко К. В. Оценка качества онлайн-образования (по материалам фокусированных интервью в студенческих группах) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). 2020. №13(3). С. 6–14.

5. Ковалев В. В., Касьянов В. В., Манучарян А. К. Онлайн-образование в высшей школе России: фактор разрушения или источник развития? // Гуманитарий Юга России. 2020. №9(3). С. 72–91.

References

1. Djatlov A. V. Institucional'nye uslovija funkcionirovanija onlajn-obrazovanija v Rossii [Institutional conditions of online education functioning in Russia]. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Obrazovanie i molodezh' v uslovijah cifrovoj jekonomiki budushhego» [Materials of the International Scientific Conference «Education and youth in the digital economy of the future»]. Novochoerkassk: ООО Lik, 2021. P. 22–26. (In Russ.).

2. Ibodova S. K. Onlajn-obuchenie v uslovijah pandemii: problemy i perspektivy [Online learning in a pandemic: problems and prospects]. *Alleja nauki* [Alley of Science]. 2020; (7): 820–826. (In Russ.).

3. Ivanova A. D., Murugova O. V. Onlajn-obrazovanie glazami studentov i prepodavatelej [Online education through the eyes of students and teachers]. *Otkrytoe obrazovanie* [Open Education]. 2020; 24(2): 4–16. (In Russ.).

4. Kovalev V. V., Djatlov A. V., Vodenko K. V. Ocenka kachestva onlajn-obrazovanija (po materialam fokusirovannyh interv'ju v studencheskih gruppah) [Assessing the quality of online education (based on the materials of focused interviews in student groups)]. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (Novochoerkasskogo politehnicheskogo instituta)* [Vestnik of South Russian State Technical University (Novochoerkassk Polytechnic Institute)]. 2020; 13(3): 6–14. (In Russ.).

5. Kovalev V. V., Kas'janov V. V., Manucharjan A. K. Onlajn-obrazovanie v vysshej shkole Rossii: faktor razrushenija ili istochnik razvitija? [Online Education in Russian Higher Education: Factor of Destruction or Source of Development?]. *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanitarian of the South of Russia]. 2020; 9(3): 72–91. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 17.06.2022; одобрена после рецензирования 25.06.2022; принята к публикации 27.06.2022.

The article was submitted on 17.06.2022; approved after reviewing on 25.06.2022; accepted for publication on 27.06.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лацвеева Александра Владимировна — аспирант Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Alexandra V. Latsveeva — Postgraduate Student, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya st., Novocherkassk, Russia